

УДК 947.083

ПРОЦЕДУРА И ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ И СНЯТИЯ ОПЕКИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДВОРЯН, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Е.П. ВЬЮННИК*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: vjunnik@bsu.edu.ru*

В статье рассмотрены вопросы опеки в дворянском сословии, выявлены типичные этапы в процедуре установления опеки. Изучение широкого круга исторических источников, посвященных опеке над малолетними, позволило автору проанализировать практику установления опеки.

Ключевые слова: опека и попечительство над сиротами дворянского сословия, система опекунских мероприятий, процедура оформления и снятия опеки.

Динамика роста и масштабы распространения сиротства стали характерными чертами социальной реальности современного российского общества, актуализируя необходимость изучения правового механизма социальной помощи детям сиротам в Российской империи. В конце XIX – начале XX в. исполнение опекунских обязанностей – это юридическая и нравственная обязанность: опекун являлся представителем интересов малолетних сирот, на первое место выступали не права, а обязанности опекуна. Опекун обязан был приготовить малолетнего к жизни, сообразной его состоянию, следовательно, дать ему такое воспитание, которые бы соответствовало образу жизни и общественному положению дворянской семьи.

Главная особенность института опеки и попечительства в Российской империи заключалась в том, что он носил сословный характер: для защиты интересов сирот разных сословий законом предусматривались различные опекунские учреждения. Попечением о личности малолетних сирот дворянского сословия, защитой их имущественных прав в дореволюционной России занимались особые опекунские органы – дворянские опеки, учреждаемые на один или несколько уездов. Дворянские опеки, созданные на основании «Учреждения для управления губерний» от 7 ноября 1775 г., находились под надзором окружного суда. Во главе дворянских опекунских органов стоял уездный предводитель дворянства, в них входили 2-4 заседателя по выбору, которые выбирались сроком на три года¹. Дворянские опеки не занимались управлением сиротским имуществом, ответственными за его сохранность являлись назначенные опекуны, опекунские учреждения призваны были контролировать действия опекунов².

В Государственном архиве Курской области в фонде «Рыльской дворянской опеки» основную часть дел составляют журналы заседаний, сохранившихся опекунских дел немного – всего шесть, все они относятся к концу XIX – началу XX в.³ Заседания Рыльской опеки, направленные на решение важных проблем детей-сирот и сохранение их имущества, устраивались регулярно: два или, при необходимости, более

* Статья подготовлена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., Государственный контракт № 14.740.11.0654 от 12 октября 2010 года.

¹ Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 32.

² Змирлов К.П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. С. 176-178.

³ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 294. Оп.1. Рыльская дворянская опека.

раз в месяц, например, в январе, когда происходила проверка отчетов опекунов, количество заседаний могло доходить до шести. Каждое заседание записывалось на отдельном бланке унифицированной формы, вверху документа содержалась информация о дате заседания опеки и присутствующих лицах. Вопросы, поднимавшиеся на заседании, и решения, принимавшиеся по ним, заносились в расположенную ниже таблицу, указывалось число подписания протокола и число, когда было сделано исполнение⁴. Следует отметить, что временная разница между постановлением и исполнением решений в Рыльской опеке была небольшая и составляла всего две недели.

По закону опекунство не признавалось обязательной общественной повинностью и потому принятие лицом на себя звания опекуна было необязательно, а лица, отказывавшиеся от исполнения опекунских обязанностей, не подлежали каким-либо взысканиям⁵.

В конце XIX – начале XX в. существовали три способа призвания к исполнению опекунских обязанностей: по завещанию, по закону и по назначению. Родители имели право назначить в духовном завещании опекунов к остающимся после них малолетним детям и их имуществу⁶. Усыновители, как и родители, также имели право назначать опекунов в духовном завещании. Назначение опекуна в завещании было возможно и со стороны постороннего лица, если им было завещано несовершеннолетнему имуществу. По закону опека над несовершеннолетними возлагалась и принадлежала родителям, в первую очередь отцу, если оба были живы⁷, либо матери, если отца не было в живых⁸. Ближайшим родственникам законная опека принадлежала только в отношении сумасшедших⁹. Суть законной опеки заключалась в том, что никто другой не мог быть утвержден в звании опекуна над несовершеннолетним сиротой. В случае, когда вместо законных опекунов опекунским установлением были назначены посторонние лица, первые были вправе обжаловать действия установления как незаконные. Однако при исследовании данной проблемы Г.Ф. Шершеневич указывает на возможность столкновения законной и завещательной опеки: например, отец, умирая, завещал детям имущество с назначением постороннего опекуна, помимо матери, или к имуществу, завещанному малолетнему от постороннего, из опеки будут исключены родители¹⁰. Следует признать, что личная опека, т.е. попечение о личности опекаемого, не могла быть отнята у родителей, даже одним родителем у другого, потому что личное попечение вытекало из родительской власти, которую опека только заменяла. Так как родительская власть не распространялась на имущество детей, то к имуществу малолетних, помимо родителей, могли быть назначены по завещанию посторонние опекуны. Опекунское установление не могло лишить родителей присвоенной им по закону опеки, не могло также назначить им в помощь других опекунов, если это не определено завещанием. В тех случаях, когда опекун не был назначен в завещании, а оставшиеся в живых отец или мать отказывались от принятия этой обязанности, опекун избирался правительством¹¹. В случае отсутствия у опекаемого имущества дворянские опеки обязаны были определить его в соответствующее училище или сиротский дом, устроить на государственную службу.

⁴ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 979. Л. 5.

⁵ Общ. Собр. 1 и Касс. Деп. 1890 г., N 20/ Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.brstu.ru/website/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1782.html

⁶ Свод законов Российской империи. (Далее СЗРИ) Т. IX. Ст. 227. М., 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

⁷ СЗРИ. Т. IX. Ст. 226. М., 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

⁸ Там же. Ст. 229.

⁹ Там же. Ст. 376.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kursach.com/biblio/0020001/000.htm>

¹¹ СЗРИ Т. IX. Ст. 231. М., 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

Выбор в опекуны должен был быть направлен на людей, которые, обладая нравственными качествами, могли позаботиться о малолетнем, воспитать его соответственно его состоянию и дать хорошее образование. В ст. 256 Свода законов Российской империи запрещалось определять опекунами расточителей, подвергшихся по суду ограничению прав состояния, имеющих явные и гласные пороки, известных суровыми своими поступками, имеющих ссору с родителями малолетнего, несостоятельных¹². Многие юристы – современники проблемы справедливо указывали, что практика смотрела на это перечисление только как на примерное и допускала возможность устранения таких лиц, которые хотя и не перечислены законом, но не подходят под общие требования. Не удовлетворяли указанным в этой статье качествам лица, страдающие тяжкими физическими болезнями, недугами или недостатками, например, слепотой, невозможностью двигаться, а потому они едва ли могли быть назначаемы опекунами¹³.

В законе не запрещалось назначать опекунами женщин, в исследовании Анненкова приводится мнение, что ими могли становиться как незамужние, так и замужние женщины, однако последние могли быть назначаемы только с согласия их мужей¹⁴. Типичной в Курской губернии являлась дворянская семья, состоявшая из двух родителей и их детей, которая не имела какого-либо коммерческого дела, основной ее доход состоял из жалованья, получаемого главой семейства за государственную службу и небольшого дохода с поместья. Большинство рыльских дворян жили в городе, поэтому имели возможность сдавать наследственное имение и землю в аренду. Все вышеуказанные условия способствовали тому, что в повседневной практике в среде рыльских дворян после смерти отца, опекуншей над детьми становилась вдова – их родная мать, которая исполняла обязанности опекунши до тех пор, пока не выходила вторично замуж¹⁵.

Анализ опекунской традиции, наблюдавшейся в Курской губернии, дает основание утверждать о существовании так называемой «естественной опеки отца», такого вида опеки, при котором после смерти матери ее супруг, как единственный оставшийся в живых родитель, безоговорочно признавался опекуном своим детям, права которого не нуждались в официальном утверждении. Подтверждением этому служит отсутствие опекунских дел дворянского сословия об избрании опекуном отца. Исключением являются несколько дел, когда отец официально назначался опекунскими органами опекуном к имуществу собственных детей, однако это имущество было приданным матери или досталось ей по наследству от родителей, но не вошло в общее семейное пользование¹⁶.

В законодательстве Российской империи не было прямых указаний на необходимость назначения опекуна того же сословия, что и сирота, однако факт назначения опекуна другого сословия противоречил бы общей идее сословности, положенной в основание постановлений об опеке¹⁷.

В ведение и управление сиротскими делами дворянская опека вступала по уведомлению дворянского предводителя об осиротевших малолетних детях их ведомства, оставшихся после смерти родителей без призрения; по уведомлению ближних родственников, либо свойственников малолетнего, или по свидетельству двух посторонних лиц и приходского священника; по уведомлению высшего или равного им присутственного места. В случае, если имущества не оставалось, малолетний должен был быть помещен соответственно его состоянию и возрасту в общественное училище, в сиротский дом, или устроен на государственную службу¹⁸.

¹² Там же. Ст. 256.

¹³ Анненков К. Система русского гражданского права. Т. V. Спб, 1894. С. 279.

¹⁴ Там же. С. 282.

¹⁵ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Дд. 987, 989, 991.

¹⁶ Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. СПб, 1879. С. 58.

¹⁷ Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 530-531.

¹⁸ Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.brstu.ru/website/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1782.html

Установления опеки над имуществом и личностью сирот дворянского сословия происходило на заседании дворянской опеки и складывалось из нескольких этапов – непосредственно назначения опекуна и описи сиротского имущества. Назначение проходило без присутствия потенциальных кандидатов в опекуны, кандидатура принималась постановлением с помощью общего голосования членов опеки. В данном случае назначенный опекун, не желавший или неспособный по каким-либо причинам исполнять обязанности, не мог сразу отказаться от опекунства: он обязан был принять по описи сиротское имущество и только после этого предоставить прошение в опекунский орган об отстранении его от исполнения обязанностей, указав вескую причину. Рассмотрение прошения и вынесение решения происходило на заседании дворянской опеки. Вышеописанный процесс занимал период от нескольких месяцев до полугода, поэтому после вынесения решения об увольнении от должности опекун должен был предоставить отчет за период исполнения обязанностей и лишь только после этого передать имущество по описи председателю дворянской опеки.

Опекуны, независимо от их принадлежности к той или иной категории, приступали к исполнению своих обязанностей только после утверждения их опекунским установлением и после выдачи им опекунского указа. Это положение относилось не только к назначаемым опекунам, но и указанным в завещании и вступающим в управление опекунских обязанностей в силу закона.

В повседневной практике назначения опекунов в Центральном Черноземье был встречен факт назначения сразу нескольких опекунов, распределение их обязанностей состояло в том, что один из них должен был управлять имуществом малолетнего, а другой должен был заботиться о личности сироты¹⁹. Опекун, охранявший имущественные интересы опекаемого, вправе был защищать на суде его интересы без участия опекуна, назначенного исключительно для попечения об особе малолетнего. Несогласия между несколькими опекунами разрешались не судом, а опекунским учреждением. Если в опекунском управлении находилось несколько имений, расположенных в разных уездах, опекун одного из этих имений не мог быть лишен права ходатайствовать на суде по делам, относящимся к другому имению²⁰. Решение о назначении опекуна к имуществу, находящемуся в разных уездах одной или нескольких губерний, полностью зависело от опекунских установлений, расположенных в этих уездах или губерниях, право назначения для нескольких дворянских опеков было одинаковым, постановление должно было считаться состоявшимся, если хотя бы одно из них прежде других сделало бы распоряжение о таком назначении²¹.

Вторым этапом назначения опеки в дворянском сословии была опись имущества, которая производилась одним из заседателей опеки. При составлении описи над имуществом покойного Африкана Сергеевича Ващенина присутствовали губернский секретарь П.М. Самойлов, отставной унтер-офицер Емельян Федорович Соев и крестьянин Дмитрий Макурин. Бланк описи представлял собой рукописный документ, содержащий наименования имущества, оценку этого имущества в денежном эквиваленте и роспись опекунши о принятии имущества. Вдова поручика Африкана Ващенина Александра Александровна стала опекуншей их совместным четверем малолетним детям: Нине 9 лет, Елене 6 лет, Наталье 4 лет и Сергею 2 лет. Сироты вместе с матерью проживали на съемной квартире в г. Рыльске. Имущество поступило в ведение Рыльской дворянской опеки после смерти отца сирот 6 января 1892 г., оно располагалось в д.Гниловке и состояло из 24,5 десятин удобной земли, 1 билета государственного внутреннего займа и 1 билета Московского городского кредитного общества. По заявлению опекунши два билета были переданы на хранение в Рыльский

¹⁹ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 987. Л. 139.

²⁰ Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.brstu.ru/website/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1782.html

²¹ Анненков К. Система русского гражданского права. Т. V. СПб., 1894. С. 290.

городской банк. После составления описи имущества оценщики во главе с заседателем дворянской опеки обязаны были указать сумму чистого дохода, который может ежегодно приносить имущество сирот. Общая сумма, в которое было оценено имущество, составила 2900 рублей²². Должников к имуществу сирот Ващининых не было, судебные разбирательства, касающиеся имущества также отсутствовали. Ежегодный доход с имущества Ващининых составлял 120 рублей, это закреплялось отдельным документом, который также подшивался в опекуновское дело²³. Расходы за выезд к месту и за составление описи имущества заседателем опеки возлагались на назначенного опекуна, поэтому Александра Александровна уплатила губернскому секретарю П.М. Самойлову 3 руб. 80 коп. Опекуновское дело содержит рапорт опекуновши об оплате и расписка Самойлова в получении денег²⁴.

Общая денежная сумма, в которую было оценено имущество дворянских сирот Ксении и Варвары Поповкиных, равнялась 2165 руб., т.е. при разделе имущества обе сироты должны получить по 721 руб. Большую часть из этой суммы составляла стоимость земельного участка, площадь которого равнялась 2 тыс. сажень – 2 тыс. руб. Остальная сумма, в которую было оценено имущество, складывалась из стоимости дома – 100 руб., мебели – 15 руб., коровы – 15 руб. Качество дома и его сохранность были не очень хорошими, в описи дана краткая характеристика постройки – «дом старый деревянный, крытый соломой». Годовой доход с имения сирот, который был установлен поверенными присутствовавшими при описи, равнялся 66 руб. Таким образом, основная стоимость имущества складывалась из стоимости земли, основной годовой доход сирот зависел также от сдачи земли в аренду²⁵.

Примером, когда в опекуновское управление передавалось крайне малое количество сиротского имущества, является дворянская семья Бырдиных, опекуновшей к сиротам и их имуществу была назначена родная мать сирот – Татьяна Федоровна. Имущество, передаваемое в опекуновское управление, заключалось в усадебном месте и хозяйственных постройках на улице Дублянской в первой части г. Рыльска Курской губернии. Общая стоимость, в которую было оценено имущество сирот Бырдиных составляла 100 руб., а сумма годового дохода равнялась 12 руб. Стоимость дома была крайне низкой – 30 руб., хотя дом был пригоден для проживания, о чем свидетельствует информация: «дом был с полами и потолками, окнами и дверьми». Крайне низкая цена дома, которая была в несколько раз меньше, чем стоимость крестьянских усадеб, передаваемых в опеку, сложилась в результате того, что сам дом был крайне неприглядный: построенный из дерева и крытый деревом, он состоял из трех комнат и сениц. Следует отметить, что к этому имуществу выступало семь наследников: вдова, один совершеннолетний сын умершего Бырдина и пять малолетних сирот, денежная доля каждого составляла 14 руб. От умершего отца наследники получили 4 долговых обязательства: первый займ был сделан в 1893 г., два следующих – в 1898 г. и последний в 1900. Сумма долговых обязательств оставила 295 р., из которых 125 р. были уже уплачены, т.е. превышала стоимость, в которую было оценено сиротское имущество более чем в 1,5 раза²⁶.

Ежегодно в январе опекунов дворянского сословия должен был предоставлять отчет об исполнении своих обязанностей, который представлял собой рукописный бланк, состоящий из двух листов. Основная информация о действиях, произведенных в отчетном году, вносилась в таблицу «Ведомость о состоянии имения», располагавшуюся на развороте бланка. В таблице необходимо было указать чин или звание, а также имя, отчество и фамилию опекуна и сирот, местожительство наследников, дату и причину поступления имущества в ведение опеки, месторасположение имущества и

²² ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 987. Л. 5.

²³ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 987. Л. 6.

²⁴ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 987. Л. 7.

²⁵ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 991. Л. 6.

²⁶ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 989. Л. 3.

в чем оно заключалось, размер годового дохода с имущества. Необходимо было также указать лежат ли на имуществе какие-либо долги и сколько таковых числится, имеются ли должники к имуществу, сумма долга, вовлечено ли имущество в судебное разбирательство. На обратной стороне бланка располагалась «Ведомость о состоянии денег». Ведомость состояла из двух частей: необходимо было внести информацию о размере полученных за год доходах и сумме произведенных расходов. Доход семьи вдовы Александры Ващиной с малолетними детьми складывался из нескольких статей. Основную часть дохода в 1893 году – 461 руб. 42 коп. – составляла пенсия за службу поручика Африкана Ващина, получаемая его вдовой. Пенсия была хорошим материальным подспорьем к существованию вдовы и четырех сирот. Доход от сдачи в аренду земли составлял 120 рублей в год. Общая сумма дохода составляла 581 руб. 42 коп. Сумма расхода не должна была превышать доход семьи. После смерти главы семейства несовершеннолетние сироты и их мать-опекушка продолжали вести жизнь, соответствующую дворянскому сословию. Семья Ващинных жила на съемной квартире в г. Рыльске на съемной квартире, внося плату квартиросъемщице Ольге Васильевне Чернышовой в размере 29 рублей. В арендную плату не входила стоимость за отопление и освещение, которые оплачивались дополнительно – 25 и 10 рублей соответственно. Сумма налогов, облагавших землю в д. Гниловке, составляла 15 рублей. Дворянская семья нуждалась в удовлетворении своих ежедневных хозяйственных потребностей посторонними лицами, для этого на содержание прислуги из семейного бюджета ежегодно выделялось 54 рубля, содержание гувернантки обходилось еще в 85 руб. В расходную часть также вносилась сумма, потраченная на покупку одежды и обуви – 120 рублей. Основная часть расходов, звучавшая достаточно размыто как «содержание сирот», составляла 234 руб. 42 коп. Вероятно, эта расходная статья предполагала расходы на еду. На покупку книг было выделено 10 рублей. После внесения опекуном отчета в дворянскую опеку на следующем заседании отчет обязательно рассматривался и утверждался. К отчету прикладывались квитанции, подтверждающие некоторые расходные статьи. В данном случае, это были квитанции за обучение в Рыльской прогимназии, о внесении в казначейство налогов, а также расписка квартиросъемщицы в получении денег за квартиру. Квитанция об оплате налогов присваивалась серия и номер, она должна была быть напечатана на гербовом бланке, а лицо, вносившее денежную сумму, обязательно расписывалось в подтверждении этого на квитанции. Квитанцию об уплате за учебу подписывала начальница прогимназии, из квитанции видно, что сирота обучалась только обязательным предметам, такие дополнительные предметы как французский и немецкий языки, танцы и музыка должны были оплачиваться сверх основной платы за обучение²⁷. В 1894 году в семье Ващинных увеличились расходы на обучение: одна из сирот Нина поступила в Павловский Санкт-Петербургский институт – достаточно престижное учебное заведение. Целью образования воспитанниц Павловского института являлась подготовка к жизни в семейном кругу, а также овладение профессией гувернантки. На собирание документов и подачу прошения в институт и депутатское собрание была потрачена достаточно большая для семьи без кормильца сумма в 32 рубля. Сумма за обучение, составлявшая 116 рублей, даже не записывалась опекуной в расходную часть, а автоматически вычитывалась из пенсии умершего супруга. Оплата съемной квартиры в 1894 году также выросла с 29 рублей до 90 рублей, дополнительно продолжали оплачиваться отопление и освещение – 50 руб., вместо прежних 35 руб. в 1893 г. Из-за возросших расходов на оплату обучения и жилья семье пришлось сократить расходы на еду, разница составила 49 рублей. В семейном бюджете 1894 г. добавилась еще одна расходная статья – 19 руб. на лекарство. В следующие 1895 – 1897 гг. доходные и расходные статьи, их суммы практически не изменяются²⁸.

²⁷ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 987. Л. 17, 18.

²⁸ ГАКО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 987. Л. 24.

Опека над сиротами дворянского сословия прекращалась в следующих случаях. Первым обстоятельством была смерть самого опекуна, если имущество последнего переходило по наследству также к лицу недееспособному, то учреждалась новая опека. Опека над малолетними сиротами с достижением ими 17-летнего возраста превращалась в попечительство, которое с достижением 21 года прекращалось окончательно. Опека и попечительство в этих случаях не нуждались в особых определениях или указах дворянских опеков, а обуславливались только сроком. Несмотря на то, что в российском дореволюционном законодательстве общего постановления о прекращении опеки не было выражено, такое заключение следует из 220 и 225 статей X т. 1 ч.: опека над малолетним подлежала прекращению по достижении сиротами совершеннолетия, так как в 225 статье указано, что опека учреждалась над лицом и имуществом малолетних, а в 220 статье, что по достижении малолетним семнадцатилетнего возраста он сам вступает в управление его имуществом, что возможно только вследствие прекращения над ним опеки²⁹.

Таким образом, процедура установления опеки для дворянского сословия не отличалась от общей процедуры установления опеки и состояла из нескольких этапов: назначение опекуна и опись имущества. В законодательстве Российской империи предусматривалось три способа призвания к опекунским обязанностям: по завещанию, по закону и по назначению. При выборе кандидата в опекуны к личности и имуществу сирот женщины пользовались равными правами с мужчинами. В повседневной практике курского дворянского сословия практически во всех из рассмотренных случаев опекуншей становилась женщина – мать сирот. Назначение опекунов и контроль за исполнением их обязанностей возлагалось на сословный орган – дворянские опеки.

PROCEDURE AND PRACTICE OF THE GUARDIANSHIPS` ESTABLISHMENT AND REMOVAL DURING POST-REFORM PERIOD FOR MINOR NOBLEMEN WITHOUT PARENTAL SUPPORT (ON MATERIALS OF KURSK PROVINCE)

E.P. WYUNNIK

Belgorod National Research University

e-mail: vjunnik@bsu.edu.ru

The author considers the guardianships questions for nobility, the typical stages in procedure of the guardianships establishment. Study of a wide variety of historical sources devoted to the guardianship of juvenile, helped the author to analyse practice of the guardianships establishment.

Key words: guardianship over orphans for nobility, the system of guardianship measures, the practice of the guardianship`s establishment and removal.

²⁹ Анненков К. Система русского гражданского права. Т. V. СПб, 1894. С. 363.